

Лапшин Владимир Кузьмич

**СТАНОВЛЕНИЕ ИНСТИТУТА
ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ В РОССИИ:
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ**

22.00.04 — Социальная структура, социальные институты и процессы

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Работа выполнена в государственном образовательном учреждении
высшего профессионального образования
«Южно-Российский государственный технический университет
(Новочеркасский политехнический институт)»
на кафедре социологии и психологии

Научный руководитель

доктор социологических наук, профессор Щербакова Лидия Ильинична

Официальные оппоненты:

Доктор социологических наук, доцент Перов Георгий Олегович

Доктор социологических наук Савченко Илья Петрович

Ведущая организация

Новочеркасский военный институт связи

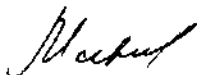
Защита диссертации состоится «21 » ноября 2003 г. в 13 часов на заседании
диссертационного совета Д 212.208.01 по философским и социологическим
наукам в Ростовском государственном университете
(344006, г. Ростов на Дону, ул. Пушкинская, 160, ИППК при РГУ, ауд. 34).

С диссертацией можно ознакомиться в научной зональной библиотеке РГУ
(ул.Пушкинская, **148**).

Автореферат разослан

«21 октября 2003 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета



Маринов М.Б.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования.

Современная социально-политическая ситуация в России выдвинула в число приоритетных направлений переустройства общества модернизацию Вооруженных Сил, всей военной сферы, под которой понимается специфическая система военно-социальных отношений, организаций и учреждений, создания и деятельности военнослужащих, в которой реализуются интересы военной безопасности.

Процесс становления института военной службы тесно связан с институциональными изменениями в российском обществе и является многофакторным динамичным процессом, в котором существенную роль играют нормативное регулирование, целенаправленное руководство, социальные механизмы взаимной согласованности, предсказуемости в поведении военнослужащих.

По стратегическим целям реформирование Вооруженных Сил должно отличаться социально-организационным характером и быть сориентировано на создание военной организации, соответствующей конституционным требованиям правового социального государства, потребностям всего общества.

Курс на постепенный отказ от принципов всеобщей воинской обязанности, трансформация военной службы в разновидность гражданской общественной деятельности, внедрение ее контрактной модели потребовали создания нового социального порядка, регулирующего как внутренние военно-социальные отношения, так и взаимодействие с другими важнейшими социальными институтами общества, а также способствующего вовлечению института военной службы в систему социального контроля и требующего повышения социальной ответственности военнослужащих.

Пока же процесс модернизации Вооруженных Сил идет в сложной и противоречивой обстановке: с одной стороны, приняты новая концепция национальной безопасности и военная доктрина государства, изменились принципы военно-патриотического воспитания и взаимодействия армии с общественными и религиозными организациями, с другой - падает уровень доверия населения к армии (38%)¹, не прекращаются локальные военно-политические конфликты.

¹ См.: *Осинов Г.В.* Российская социология в XXI веке. П Всероссийский социологический конгресс. М., 2003.С.130.

Подобная обстановка сложилась в силу того, что, как свидетельствуют научные публикации и нормативно-правовые документы, усилия высшего военного руководства преимущественно были сосредоточены исключительно на организационных, технологических, материальных аспектах реформирования Вооруженных Сил.

Отсутствие видимых положительных результатов военной реформы, низкий уровень социального престижа военной службы требуют внесения определенных корректив в этот процесс как на уровне выработки новых теоретических подходов к анализу социальных процессов в военной сфере, так и в практической деятельности.

Таким образом, институт военной службы во многом характеризуется наличием следующего противоречия: с одной стороны, сформировалась общественная потребность в высоком уровне мотивации к военной службе, в получении систематизированных знаний о процессах модернизации в армии и на их основе осуществлении гражданского контроля, обеспечивающего открытость и прозрачность военной организации для населения, с другой стороны - в Вооруженных Силах присутствуют элементы традиционных ролевых функций, отмечается взаимное неисполнение обязательств как со стороны военнослужащих, так и со стороны государства.

Чтобы двигаться дальше в направлении повышения социальной эффективности военной службы, требуется всесторонний анализ этого социального института.

Степень разработанности проблемы.

Традиционно проблемы военного строительства и военной реформы привлекали внимание ученых - политологов и военных специалистов. Так, в публикациях А.Н. Шахова отмечено, что освоение социальных технологий формирования новых взаимоотношений в воинских подразделениях, выявление лидеров и управление мотивацией военной службы, создание нормальных взаимоотношений между воинами различных национальностей позволит придать модернизации Вооруженных Сил предсказуемый и прогнозируемый характер².

² См.: Шахов А.Н. Военная грань социальной модернизации // Политические исследования, 1991. №5. С.164-167.

С.М.Комаров, О.М.Михайленок, В.М.Чугунов, В.В.Чебан сосредоточили свое внимание на исследовании роли Вооруженных Сил в обеспечении стабильности государственной жизни, на их взаимодействии с органами внутренних дел и дипломатами по пресечению вооруженных столкновений в районах конфликтов, по разоружению населения, охране общественного порядка и обеспечению безопасности в борьбе с антиобщественными и антигосударственными явлениями³.

Социальные аспекты гражданского контроля над Вооруженными Силами акцентированы в трудах Д.В. Клепикова⁴. Под социальным контролем военной организации он понимает механизм нормативного регулирования отношений между гражданским обществом, государством и армией, призванный обеспечивать безопасность общества, выявлять, нейтрализовать и устранять негативные отклонения в функционировании и изменении военной организации государства.

Важный вклад в изучение военного образования как механизма воспроизводства военной элиты и военно-социальных отношений внесли военные социологи Н.В.Меркулов, В.С.Серебрянников, Н.В.Ксенофонтов, П.Е.Петров. Они анализируют военное обучение как органический элемент социального института военной службы, институциональную форму гражданской и профессиональной социализации военных курсантов и студенческой молодежи. В.Э.Бойков, В.Т.Шапко, Л.Я.Рубина акцентируют проблему адаптивного потенциала военного обучения в условиях ценностных сдвигов в сознании молодежи.

На II Всероссийском социологическом конгрессе (октябрь 2003 г., Москва) на секции по военной социологии были рассмотрены проблемы поэтапного перехода к комплектованию Вооруженных Сил на контрактной основе (Л.В.Певень), военной безопасности государства (С.А.Тюшкевич), институционального взаимодействия в системе военной организации государства (В.Ф.Бондаренко), формирования социального порядка в военной организации

³ См.: Комаров С.М. Риск политической нестабильности: роль и место силовых структур в нормализации социально-политической обстановки // Армия и общество. 1999. №1. С.74-81. Михайленок О.М. Вооруженные Силы как фактор стабильности государственной жизни // Социально-гуманитарное знание. 2002. №5. С.28-48. Чугунов В.М. Военная безопасность России как качественное состояние государства // Армия и общество. 2000. №1. Чебан В.В. Геополитическое положение и военная политика России. Размышления публициста о настоящей и будущей военной политике России. М., 2001. С.372-375.

⁴ Клепиков Д.В. Гражданский контроль над вооруженными силами государства: социальный аспект // Социология и общество. Тезисы Первого Всероссийского социологического конгресса "Общество и социология: новые реалии и новые идеи". СПб., 2000.-С.627.

(А.А.Григорьев), укрепления социальной основы профессиональной армии (С.А.Данильченко) и повышения морально-психологической готовности призывников к службе в Вооруженных Силах (С.М.Бурда)⁵.

Вместе с тем, в научной литературе отсутствует систематизированное представление обо всем спектре институциональных изменений в военной сфере. В этой связи социологический взгляд на нерешенные проблемы требует детального рассмотрения Вооруженных Сил не только с позиции военной организации государства, но и с точки зрения специфического социального института, в котором претерпевают изменения явные и латентные социальные функции, реализуются новые социальные технологии, появляются особые нормы, правила взаимоотношений между военнослужащими.

Именно эти проблемы определили цель и задачи настоящего диссертационного исследования.

Цель и задачи исследования. Цель исследования заключается в социологическом анализе процесса становления института военной службы, в выявлении организационных, нормативных, структурных, аксиологических факторов, обуславливающих социальный механизм модернизации российской армии.

Реализация поставленной цели осуществляется путем решения следующих исследовательских задач:

- Охарактеризовать теоретико-методологические основы социологического изучения института военной службы как совокупности социальных практик, организующих и регулирующих военно-социальные отношения по обеспечению обороноспособности общества.
- Проанализировать инновации в военной службе в контексте усиления модернизационного потенциала общества, определить источники и возможные направления изменений в военной сфере через анализ институциональных и неинституциональных функций и противоречий между ними.
- Рассмотреть социально-организационные возможности военной службы, их влияние на характер современного социального управления Вооруженными Силами.

⁵ См.: Тезисы докладов и выступлений на II Всероссийском социологическом конгрессе

⁴ Российское общество и социология в XXI веке: социальные вызовы и альтернативы". Т.2. М, 2003. С.365-467.

- Исследовать контрактную модель военной службы как новую организационную структуру, институт "двойственного" статуса военной службы.
- Проанализировать корпоративизм военной службы как адекватную институциональную стратегию в условиях социальной дезинтеграции российского общества.
- Выявить пути перехода к социальной ответственности военнослужащих как альтернативу традиционной военной службе и ее кастовости.

Объектом исследования выступает процесс становления института военной службы, имеющего определенную организационную и статусно-ролевую структуру, институциональную целостность, разделение функций и нормативную базу.

Предметом исследования являются направленность, механизмы, особенности процесса становления института военной службы, связанные с диверсификацией ее организационных структур и изменением нормативного порядка призыва на военную службу, а также личностное восприятие модернизации Вооруженных Сил, отраженное в стратегиях поведения военнослужащих.

Теоретико-методологической основой исследования стала социологическая парадигма социальных институтов, согласно которой военную службу можно рассматривать как форму социальной деятельности военнослужащих, в процессе которой происходит воспроизводство военно-социальных отношений, устойчивых образцов поведения, норм и традиций. В работе используются положения теории социальных изменений П.Штомпки, концепты как отечественных (А.С. Ахиезер, С.Г. Кирдина, В.В. Радаев), так и зарубежных (Т. Веблен, Д. Норт, Т. Парсонс) ученых.

В процессе научного обобщения применялся принцип плюралистической дополнительности, когда отдельные исследовательские задачи решены путем различных познавательных процедур. Так, концепция социального конструирования оказалась продуктивной при исследовании сложных взаимосвязанных процессов модернизации института военной службы как на макроуровне, так и на уровне поведенческих стратегий военнослужащих. Кроме этого, использованы отдельные положения теории социальной аномии Р.Мертон, интегративной теории социальной и культурной динамики П.Сорокина, акцентирующий значение ценностей в выборе стратегий социального поведения.

Эмпирическую базу работы составляют материалы государственной статистики, результаты вторичной обработки социологической информации, полученной ВЦИОМ, ИСПИ РАН, социологическим центром Вооруженных Сил РФ, и посвященной изучению профессиональных и социальных ориентаций военнослужащих, особенностям процесса их жизненного самоопределения в условиях трансформации в общественном и политическом устройстве российского общества, а также данные собственного социологического исследования, проведенного автором среди военнослужащих различных воинских подразделений Северо-Кавказского военного округа в 2003 г.

Гипотеза исследования. Предположительно, процесс становления института военной службы как нормативной практики выполнения военнослужащими функций по обеспечению военной безопасности государства преимущественно обуславливается переходом от военной службы по призыву, связанному со всеобщей воинской обязанностью, сословным представительством военнослужащих и традиционным оборонным сознанием общества, к контрактной модели военной службы, основанной на самостоятельном выборе, превращении военной службы в социально-профессиональную деятельность, и институционализацией социальной ответственности военнослужащих.

Военная служба предполагает включение в социальный механизм модернизации традиций, кодексов поведения, особых норм и правил, которые оказываются менее восприимчивыми к реформам и требуют преемственности, социокультурной связанности, глубинной динамики обновления Вооруженных Сил.

Научная новизна исследования определяется совокупностью полученных результатов, раскрывающих характер, содержание и перспективы становления института военной службы как специфического социального института и особого вида социальной деятельности. Приращение научного знания состоит в следующем:

1. Предпринята попытка уточнить представление о военной службе как развивающемся социальном институте, черты которого заключаются в специфическом статусно-ролевом устройстве, жестко иерархизированной структуре военной организации, особых ценностях, нормах и знаково-символической системе; выявлены направления институционального взаимодействия военной службы с другими социальными институтами.

2. Обосновано, что военная служба является не только объектом реформирования, но и имеет внутренний модернизационный потенциал; институциональным индикатором процесса модернизации Вооруженных Сил может служить готовность военнослужащих принимать участие в процессах реформирования, а также эмпирически выявленная тенденция усвоения военнослужащими демократических норм.

3. Выявлены мобилизационный, регулятивный, солидаристский ресурсы военной организации, совокупность которых может обеспечить успешную адаптацию военнослужащих к новым нормам и условиям несения военной службы, способствовать расширению спектра индивидуальных и групповых стратегий поведения.

4. Проанализированы субъектный, нормативный, функциональный параметры контрактной модели военной службы и пути повышения ее социальной эффективности; уточнены особенности организации и социологического сопровождения Федеральной целевой программы перехода на контрактную модель Вооруженных Сил.

5. Корпоративизм военнослужащих рассмотрен как инструмент сглаживания социального неравенства, специфическая антикризисная стратегия поведения в условиях социальной дезинтеграции и социальной аномии российского общества; на основе социологической диагностики подтверждено, что направленность формирования корпоративизма характеризуется амплитудой от приоритета узких интересов военного сообщества до готовности к конструктивному сотрудничеству и социальному партнерству с другими социальными институтами и структурами гражданского общества.

6. Обозначен переход к стратегии социальной ответственности, что связано с оптимизацией личностных ресурсов военнослужащих и сближением институциональных и жизненных стратегий на основе индивидуализации жизненных устремлений и постоянного переопределения идентичности.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Процесс становления института военной службы обуславливается изменениями функциональных и правовых рамок прохождения военной службы по призыву и по контракту. Институциональное взаимодействие с другими социальными институтами проявляется в формировании надинституциональных

элементов: экономических, политических, правовых, религиозных, ритуально-символических, а воспроизводство социальных позиций военнослужащих обеспечивает институциональный порядок в обществе. Функционирование военной службы связано с институциональной стабильностью и доминированием легитимных социальных практик.

2. Институт военной службы связан с органической модернизирующей молодежи и в воинских подразделениях;

- полученные выводы представляют интерес для совершенствования методов профессиональной и гражданской социализации военнослужащих;
- материалы диссертации могут быть использованы при разработке спецкурсов по военной социологии, социологии молодежи, а также в процессе преподавания военных дисциплин в техническом вузе.

Апробация работы. Основные концептуальные идеи исследования докладывались на теоретических семинарах аспирантов и докторантов в ИППК при Ростовском госуниверситете (2002-2003 гг.), на Всероссийской конференции «Федеративные отношения на Юге России: современное состояние и перспективы развития» (апрель 2003 г., Ростов н/Д), на межвузовской научно-практической конференции "Трансформация социальных процессов: глобализация и образование" (Новочеркасск, 2003 г.), ежегодных научных сессиях в ЮРГТУ (НПИ) (2002-2003 гг.).

Работа выполнена в рамках научного направления университета "Цивилизация и человек: проблемы развития", а ее отдельные теоретические и эмпирические обобщения использованы в процессе реализации эксперимента Минобразования России по совершенствованию преподавания гуманитарных и социально-экономических дисциплин в ЮРГТУ (НПИ).

По теме диссертационного исследования опубликовано 9 работ, из них 4 брошюры, 2 статьи, опубликованные во внесенном в Перечень ведущих издательстве СКНЦ ВШ. 55% работ выполнены единолично, а остальные - в нераздельном соавторстве. Общий объем опубликованных работ составляет 17,27 п.л.

Структура работы. Структура диссертации определяется задачами исследования и включает введение, три главы по два параграфа в каждой, заключение, список литературы, состоящий из 211 источников, 9 таблиц, 4 рисунка и два приложения. Объем диссертации составляет 164 страницы машинописного текста.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность выбора темы, освещается степень разработанности проблемы исследования, ставятся цели и задачи, раскрываются методы исследования и описывается эмпирическая база, выдвигается научная гипотеза, формулируется новизна полученных результатов, излагаются положения, выносимые на защиту.

Первая глава, озаглавленная **"Становление института военной службы: теоретико-методологические предпосылки исследования"** посвящена раскрытию основных положений институциональных теорий, на основе которых аргументируется, что военную службу можно рассматривать как специфический социальный институт трансформирующегося российского общества. В первом параграфе **"Военная служба в воспроизводстве социальных институтов"** подчеркивается, что становление института военной службы представляет собой процесс определения, воспроизводства особых правил и норм, стратегий поведения военнослужащих, законодательного оформления их статусов и ролей, обрастание организационной инфраструктурой, расширения границ санкционированной социальной деятельности на основе интериоризации индивидами общественно значимых норм и ценностей. Приводятся основные идеи теорий социального воспроизводства, разработанные К.Марксом, М.Вебером, П.Бурдьё, а также отечественными исследователями Ахиезером А.С., Ильиным В.И. Обращается внимание на то, что динамика воспроизводственных процессов носит различный характер и зависит от способности сообщества развивать воспроизводственные потенции в противовес нарастанию эффектов социальной энтропии.

Важной стороной социально-структурного воспроизводства в трансформирующейся России является институционализация системы военной службы, создание ее новой организационной инфраструктуры и закрепление норм и правил, по которым военнослужащие взаимодействуют между собой. Эти правила вместе с механизмами принуждения к их выполнению и представляют собой, согласно Д. Норт, институты, а анализ складывающихся правил действия военнослужащих показывает, какие из них способствуют эффективному использованию тех или иных ресурсов.

Подчеркивается, что в контексте выявления направленности и механизмов процесса становления института военной службы интерес результаты разработки теории базовых социальных институтов, полученные С.Г. Кирдиной⁶.

Аргументируется утверждение о том, что процесс воспроизводства в сфере военной деятельности во многом определяется существующими культурными универсалиями и зависит от того, каким способом те или иные нормы и правила взаимодействия между военнослужащими поддерживаются, сохраняются и передаются последующему поколению.

Вопрос о социокультурных особенностях сознания и поведения военнослужащих, выполняющих особые функции по защите Отечества, это, прежде всего, вопрос о тех детерминантах, которые образуют нормативно-ценностное обоснование любой личности: представления о смысле и достойном образе жизни, о социально значимых целях, о престижности и допустимости тех или иных стратегий поведения, материальном благосостоянии, об успехе в профессиональной карьере, о долге и чести. Кроме этого военная служба имеет и собственные базовые ценности и нормы, непосредственно ее регулирующие и обеспечивающие мотивацию.

Институт военной службы, как социальная практика формально-правовых и административных норм, составляет устойчивое ядро жизнедеятельности общества: замечено, что социальные настроения россиян демонстрируют это обстоятельство в доверии к армии на уровне 30-40% в даже «переломные» 1997-98 годы. Если для стабильного общества «среднее» доверие к социальным институтам составляет 40-70%, в условиях нестабильности уровень доверия падает до 10%-15%. На этом фоне уровень доверия к армии и связанной с ней военной службе говорит о том, что данный социальный институт сохраняет «стабилизирующее» влияния в обществе.

Нормативное представление о военной службе содержит установку на её эффективность как государственного института и социальном механизме консолидации общества на основе общегосударственных интересов. Рациональные соображения «экономической эффективности» дезориентируют военнослужащих. Ориентация на высокий доход включает военнослужащих в конкуренцию

⁶ Кирдина С.Г. Теория институциональных матриц: основные категории и первые результаты применения// Социологи и общество. Тезисы Первого Всероссийского социологического конгресса "Общество и социология: новые реалии и новые идеи". СПб., 2000. С.263.

с другими социально-профессиональными группами, что результируется в расширении их характеристик как депривационной группы или группы давления, лоббировании частных интересов. Согласно концепции П. Сорокина военная служба выступает одним из социальных лифтов, обеспечивающих перемещение вверх в военное время. В мирное время она воспроизводит иерархию должностных статусов сообразно образованию, профессиональному стажу, иных индивидуальных качеств акторов военной службы, ограничивая влияние «возмущающих» факторов извне. В условиях глубокой поляризации российского общества и резкого снижения мобилизационного потенциала образования военная служба сохранила «входную воронку» для интеграции основных групп российского общества: рабочих, крестьян, интеллигенции, предпринимателей.

Военный социолог С. Соловьев следующим образом определяет источники пополнения кадрового состава (табл.1.):

Таблица 1.

Социальное происхождение военнослужащих

Происходили из семьи (по основному занятию отца/матери)	% в 1999 г.
Рабочих	27,3
Крестьян	6,5
Служащих	26,5
Военнослужащих	30,3
Интеллигенции	6,7
Предпринимателей	0,1
Другие	2,6

Как видно, нынешний офицерский корпус российской армии представлен выходцами из семей рабочих, служащих, военнослужащих. Внутренняя социальная структура военной организации не подвержена интенсивной поляризации и отвергает интересы большинства, традиционных групп.

Направленность и характер модернизации Вооруженных сил, роль в этом процессе государства, влияние традиций и морально-психологической обстановки рассмотрены во втором параграфе **"Модернизационные эффекты изменения института военной службы"**. Подчеркивается, что модернизационные теории получили свое развитие во второй половине XX века как теории, объясняющие социальные трансформации и выступающие в форме вестернизации, заимст-

ования образцов западной потребительской культуры. Преимущества и недостатки использования этих теорий для организации практической деятельности по реформированию различных сфер российского общества анализируются на основе выводов Федотовой В.Г. Принимается позиция одного из известных специалистов по теории модернизации Ш. Эйзенштадта, который доказал, что в условиях глобализации находящиеся в состоянии трансформации западные общества не могут быть по-прежнему универсальным образцом развития.

Реформирование института военной службы в России осуществляется под «знаменем» модернизации (Т.И. Заславская) и побочные процессы ухудшения социального положения военнослужащих, снижение уровня боевой и морально- психологической подготовки, рост девиаций среди военнослужащих элементы протестного поведения, сопротивления, требуют формирования новых правовых структур, нового стиля военного руководства, новых концептуальных стратегий военнослужащих и, наконец-то, «современного военнослужащего». Поведение военнослужащих оценивается как реактивно адаптивное, связанное с добровольной или принудительной адаптацией, состоянием социокультурного шока или фрустрации. Военнослужащие обеспокоены нарушением социальных гарантий и условий контракта (58% и 67% соответственно). Так как характер военной службы не позволяет им по профессиональным признакам и регламентации работать на вторичном рынке труда, существует заинтересованность в институционализации легального престижа, рационализации социальных отношений в российском обществе. 35% военнослужащих подтвердили случаи нарушения своих социальных и профессиональных прав, что является признаком роста их правосознания. При этом, в отличие от гражданского населения, высока доля готовых защищать свои права индивидуальным способом, в судебных и служебных инстанциях -72%. Гибкое поведение, связанное с неформальными практиками, поддерживает 2-3% военнослужащих. По правосознанию и позитивному отношению к правовым ресурсам военнослужащие оказываются ближе к целям модернизации, чем новые референтные группы (бизнес-класс). Институционализация правовой свободы имеет в восприятии военнослужащих ограничительный аспект: большинство не удовлетворены культом безграничной свободы, дисбалансом гражданских прав и обязанностей, правовой безответственностью и неэффективностью властных структур. Воен-

ная служба не приспособлена для спонтанного социального отбора: механизм «выживания» среди наиболее адаптированных слоев влияет и вносит в институциональные стратегии нарушения уставных требований и иррациональность личной целесообразности. Общественное мнение встревожено фактором коммерциализации в военной сфере (продажи оружия, продовольствия, примерами в строительстве жилья).

Институт военной службы имеет собственную имманентную логику развития и конструирует, формирует акторов (военнослужащих), которые действуют под влиянием не институциональных обстоятельств, а критериев ситуативной логики: «выгодно-невыгодно». Проблема состоит в том, чтобы наиболее эффективно и безболезненно включить военную службу в проект модернизации, найти бифуркационные точки, когда возможны условия институциональных сдвигов. А. Пшеворский, характеризуя особенности переходного периода, отмечает, что при определении стратегии по отношению к военным приходится считаться с независимостью Вооруженных Сил⁷.

В главе 2 **"Особенности функционирования института военной службы в условиях трансформации российского общества"** подчеркивается, что в условиях модернизации военная служба функционирует в принципиально новых условиях, когда изменились подходы к решению боевых задач, подготовке и воспитанию военных кадров, произошло ослабление правовых и дисциплинарных (административных) взысканий к нарушителям военной дисциплины. Новые организационные принципы призыва на военную службу раскрываются в первом параграфе **"Социально-организационный потенциал военной службы"**. Подчеркивается, что в организационном аспекте военная служба наиболее прочна и наиболее «уязвима». Устойчивость внутренней структуры, распределение социальных ролей обеспечивает её бесперебойность, возможность пополнения, ротацию, замену. Поведение военнослужащих является отражением функционального и корпоративного статусов, которые взаимодополнительны, связаны общей задачей. Соответствие возложенным обязанностям, исполнение приказов командира демонстрирует ведущее значение формальных отношений, строгой регламентации на основе единоначалия, дис-

⁷ Пшеворский А. Демократия и рынок. Политические и экономические реформы в Восточной Европе и Латинской Америке. М, 1999. С.137.

циплины, личной ответственности каждого. Работа с кадрами, поддержка стабильности должностных статусов представляют важную характеристику военной организации. Трактовка военной службы как особого вида социальной деятельности акцентирует внимание на исследовании новых организационных отношений, составляющих одну из доминант процесса модернизации военной службы: а) автономности структур, выполняющих особые функции (миротворцы); б) многоцелевой характер использования военной организации; в) сохранение промежуточных звеньев управления.

Функционирование военного института предлагает его взаимодействие с другими важными социальными институтами общества (рис.1). Эту необходимость на вербальном уровне подтвердили 73,6% респондентов. Анализ позиций респондентов показывает, что большинство военнослужащих придерживается традиционных взглядов на характер взаимодействия военного и других социальных институтов, исходит из необходимости решения военной организацией своих профессиональных задач: более половины опрошенных (287 чел.) указали на военно-патриотическое воспитание, помощь ветеранам военных действий (177).

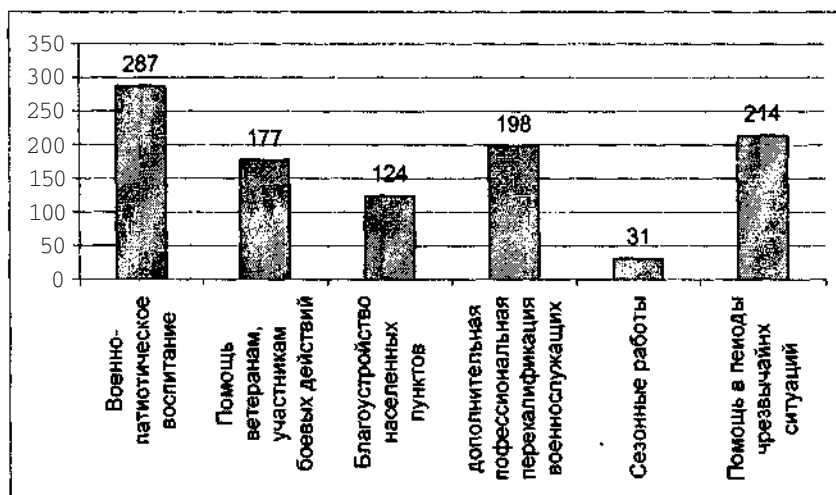


Рис. 1. Формы взаимодействия армии и других социальных институтов (количество выборов)

Организация военной службы является институциональным фактором са-
моподдержки, что проявляется в её устойчивости по сравнению с другими соци-
альными институтами. Военная служба характеризуется организационным кон-
сенсусом, благодаря монополии на реализацию целей военным руководством и
ориентации военнослужащих на приверженность «профессии» и «исполнению
приказа». Институциональная матрица военной службы связана с её контроли-
рующим и «мобилизирующим» характером, когда не обязательно учитывается
баланс интересов групп-участников, и структурирование социальных отношений
зависит от «командирской» вертикали. Приводятся авторские данные, демонст-
рирующее доверие военнослужащих не социальным статусам, а вертикали
управления, с которой связаны надежды на улучшение дел в армии.

73% респондентов доверяют Президенту, как Верховному Главнокоман-
дующему, влияние других социальных институтов не идет в сравнение: поли-
тические партии (11%), Государственная дума (19,3%), церковь (4,9%) (прил. 2,
табл. 3). По степени доверия ближе к Президенту позиции Министерства обо-
роны (42,3%), Генерального штаба (20,5%), военной элиты (18,5%). Иными
словами, эффективность военной службы связывается с восстановлением вер-
тикали управления и ответственности военных и гражданских лиц, на которых
возложено проведение военной политики государства.

Организационные инновации, которые, как пишет П. Штомпка, являются
имманентным свойством системы⁸, связаны с мобилизацией военнослужащих
на коллективные действия, профессиональную ротацию и выбор новой органи-
зационной культуры. Это определится и эффектом «замороженных денег», и
социально конструируемыми рисками, и непродуманностью и воспроизводст-
вом недостатков старой структуры. Военнослужащие относятся к гражданским
правам как праву на «достойную жизнь» и профессиональную самоориента-
цию. Распределение ответов на вопрос «о частоте нарушения прав»: а) сталки-
ваюсь постоянно - 42%; б) изредка сталкиваюсь - 48,6%; в) подобных фактов
не было - 9,1%, коррелирует с общей позицией «неудовлетворенность соци-
альной дискриминацией военнослужащих». Институционально-правовые сво-
боды расширили возможность ухода с военной службы, что повлияло на ста-
бильность военной организации военнослужащих.

⁸ Штомпка П. Социология социальных изменений. М., 1998 С. 85

Социальные аспекты контрактной модели военной службы описаны во втором параграфе **"Контрактная модель военной службы и пути повышения социальной эффективности военной службы"**. Отмечается, что изменения военной службы связаны с противоположными разновекторными тенденциями: сохранением институционального образца и переходом на современную модель службы. Поэтому и отношение к трансформации военной службы парадоксально: некоторая часть военнослужащих видит в этом воспроизводство традиционной нормативной структуры через внешнюю поддержку, другие, значительно меньшая часть, - переход к «заимствованию», институциональному переносу чужих образцов. Практически все респонденты возложили организацию реформирования на высшее руководство страны, и только 17% отвечавших считают, что все происходит спонтанно, как результат самоорганизующихся процессов с неоднозначными последствиями. Военнослужащие поддерживают рациональное (управляемое) изменение и не одобряют риск, игру случайности, групповых интересов. Иными словами, они допускают изменения в состоянии стабильной социальной организации, хотя личностные «поведенческие» стратегии адаптированы к ситуациям нестабильности, стихийности.

Переход к профессиональной военной службе или к контрактной модели еще не институционализирован. Обращается внимание на то, что ее модель предполагает комплектование подразделений исключительно по контракту; существование организации контрактного типа с формально-правовыми отношениями; функционирование норм взаимной ответственности профессионалов военнослужащих и представителей государства; монофункциональность военной службы, сосредоточение на задачах военной безопасности.

Контрактные настроения распространены среди военнослужащих, и, в силу неинституционализированности, иногда принимают дифференцирующий характер: большинство военнослужащих выражают беспокойство социально-статусным положением, демонстрируя не столько реальную ситуацию социальной бедности, сколько нежелание удовлетвориться стандартами базисного большинства (Т.И. Заславская). Большинство респондентов (87,4%) дают высокую самооценку профессиональным знаниям и умениям, то есть субъективно готовы быть военнослужащими-профессионалами и, что не менее важно, использовать принцип соответствия материального вознаграждения профессиональным знаниям и сложности военного труда. Особенность, таким образом, становления контрактной модели

состоит в её материальном аспекте: большинство респондентов увязывают содержание контрактизации с материальными, социальными и правовыми льготами, что уступает ориентации на возможности профессионального определения в обществе или повышение престижа профессиональной службы. Между тем, контрактная модель ценна при высоком образовательном и профессиональном статусах военнослужащих. Реально среди желающих поступить на службу по контракту высшее образование имеют 4-6% (из них высшее техническое 30-35%), среднее специальное - 12-15%, среднее 20-22%. Таким образом, критерию образования не соответствуют более 80% волонтеров, большинство не имеют гражданской профессии. Контрактная служба обречена на неуспех, если её привлекательность определится вынужденным социальным выбором, необходимостью избежать безработицы или иметь минимальный социальный доход. Проблемы контрактизации российской армии в 1994-1998 гг. состояли в том, что не оправдались надежды на «экономную» контрактную службу: отсев контрактников из бедных депрессивных регионов России был ожидаем, так как на военную службу поступали из социально маргинализирующихся слоев, с установками на девиантное поведение и неустановившимися, ситуативными ценностными ориентациями.

Контрактная служба требует определенного уровня социального, демографического, культурного развития общества и не может быть решена чисто популистскими, эксплуатирующими бедность населения способами. Анализ показателей удовлетворенности различными сторонами военной службы: (1-удовлетворен;-1-не удовлетворен), приведенный в табл.2, свидетельствует о традиционализме военнослужащих: высшую оценку получили отношения по горизонтали и состояние здоровья, поэтому «навыки», не отвечающие этим критериям, отторгаются военной службой, вызывают у кадровых военнослужащих неприятие «спонтанного набора».

У части респондентов возникли опасения, что «контракт» разрушает традиционные отношения, вносит эгоизм и «кампанейщину» в военную службу. В 2000 году была принята Федеральная целевая программа (ФЦП) комплектования Вооруженных Сил России преимущественно военнослужащими-контрактниками, в которой предполагается повышение привлекательности военной службы по контракту путем предоставления контрактникам дополнительных выплат и социальных льгот.

Таблица 2

Рейтинг удовлетворенности различными сторонами военной службы

	1	0	-1	Рейтинг
Готовность военнослужащих исполнить конституционный долг	93	135	177	-0,21
Состояние информативности о положении в армии	64	134	207	-0,35
Освещение военной службы в СМИ	72	137	196	-0,35
Взаимоотношение командир-подчиненный	100	143	162	-0,15
Состояние здоровья	192	143	69	0,30
Взаимоотношения между офицерами по горизонтали	193	144	69	0,30

Предполагается, что контрактация Вооруженных Сил будет осуществляться точно, чтобы по ходу реформ минимизировать издержки и распространять позитивные инновации. За профессионализацию военной службы на контрактной основе выступают 69,1% респондентов, имеющих высшее профессиональное (военное) образование. Правда, в их позиции имеется условие - «взаимность обязательств общества и армии», так как недостаточно полно учитываются интересы военнослужащих и членов их семей в ситуации потери трудоспособности или смерти кормильца семьи. Подчеркивается, для военнослужащих контрактация означает функционирование нормативной базы, включающей профессиональные, социальные и правовые нормы. Правовой институт военной службы может быть ограничен только соображениями государственной тайны, в остальном, военнослужащие имеют те же права, что и представители гражданских профессиональных групп. С контрактацией связывается и минимизация неуставных отношений: часто нарушения воспроизводятся в «бывших» гражданских группах военнослужащих, которые согласны подменить силу закона законом силы и прибегать для укрепления авторитета к землячествам или этническим солидарностям. Иначе говоря, институционально-правовые свободы используются для легитимации неправовых практик согласия с нормами социального нигилизма или негативной социальной солидарности. Военнослужащие, как показывает социологическое исследование, разделяют гражданские права и уставные отношения, проецируя первые на отно-

шения в обществе, вторые - на функционирование военной службы. Профессионализация военной службы предусматривает не вытеснение, а замещение неуставных отношений правовыми нормами, включение профессиональных и самокультурных норм в правовое регулирование.

Контрактная модель призвана к выполнению интеграционной функции, то есть должна ввести военнотружашего - профессионала в российский социум через стабильный социальный статус и профессиональную и гражданскую идентичности. Идеология военной службы подразумевает соблюдение норм профессионализма и проявление лояльности, введение в структуру общественного сознания военнотружашего достиженческой мотивации. Контрактная модель предлагает расширение связей по горизонтали (выбор места службы) с сохранением иерархии должностных статусов и принципа единоначалия.

Динамике социальных функций, характеристике причин дисфункциональности в военной сфере посвящена глава 3 **"Социальные функции военной службы и институциональные стратегии военнотружаших"**. В первом параграфе **"Корпоративизм военной службы как стратегия антикризисного поведения"**, обосновывается, что военную службу, опираясь на обоснования С.Н. Перегудова, можно квалифицировать как корпоративный институт по следующим характеристикам: вертикальная интеграция; управление из общего центра; сплоченность организации, когда каждое подразделение или звено функционирует не само по себе, а как часть целого⁹.

Специфика организации военной службы, особенности её функционирования отражаются на институциональных стратегиях военнотружаших и проявляются в доминировании солидаристских, субординационных отношений и построений. Военная служба в традиционном обществе обладает мобилизующим и организационным ресурсом, и её влияние несравненно больше, чем выполняемые функции.

Модернизируемое общество воспроизводит неуравновешенность, дискретность структур, новационность как «мейнстрим» общественной жизни. Проводится анализ того, сохраняется ли роль корпораций, является ли корпоративизм преградой или активным фактором социальных трансформаций.

⁹ Кто и куда стремится вести Россию?. Акторы макро-, мезо-, и микроуровней современного трансформационного процесса. М., 2001. С. 193-194.

Приводятся данные (табл. 3), демонстрирующие позитивные изменения значимости корпоративных ценностей во взаимоотношениях между военнослужащими¹⁰. Подчеркивается, что наиболее пострадал престиж военно-профессиональных ценностей, поскольку с конца 1980-годов военная служба была поставлена в «режим выживания». Риск нисходящей социальной мобильности, неопределенность жизнеустройства, а также отсутствие новой техники, снизили привлекательность военной службы как способа профессиональной самореализации. Военно-корпоративные ценности, наоборот, имеют защитное значение, «формируют привычку» выстоять в трудные времена. Среди офицеров, ориентированных на военно-корпоративные ценности, вдвое больше удовлетворенных военной службой, среди них ценится ответственность за исполнение служебных обязанностей, порядочность в отношениях с сослуживцами и командирами. Корпоративизм, таким образом, закрепляется как на уровне организации, так и в институциональных стратегиях военнослужащих. Характерно, что на уровне организации возможно его использование как политического ресурса. С другой стороны, корпоративизм, установки на порядочность и исполнение служебных обязанностей составляют капитал военнослужащих

Таблица 3

**Динамика групп ценностей военной службы
среди офицерского состава (в%)**

Группы ценностей военной службы	Годы				
	1988	1990	1992	1994	1998
Военно-патриотические	35	28	31	33	34
Военно-профессиональные	33	34	19	23	24
Прагматические	14	17	27	26	30
Физическое развитие	6	7	11	8	5
Романтические и эмоциональные	12	13	12	8	7

С. Соловьев подчеркивает, что в условиях превосходства социальной нисходящей мобильности корпоративизм представляет определенные преимущества военнослужащим, которые в большинстве сохранили или повысили социальный статус. Особенностью корпоративизма является использование ад-

¹⁰ См.: Социология в России XIX - XX веков. М, 2002. С.509.

министративного ресурса, перевод ценностей корпоративизма в «административное поле». Корпоративизм полагает сохранение необходимых социальных установок профессионала. В отличие от других корпораций, военная служба имеет преимущество в согласованности уровней управления, что не исключает латентных конфликтов. Военнослужащие не ориентированы выносить проблемы внутреннего функционирования на публичное обсуждение, это подтверждается и результатами социологического опроса (к внешним институтам апеллировали менее 10% респондентов). Превращение военной службы в вид социальной деятельности предполагает изменение формальных и неформальных правил социального контроля в пользу надличностных рациональных механизмов. В рейтинге социальных ценностей патриотизм (2,13), свобода (2,22) и независимость индивидуальности (2,23), общественная справедливость (2,17) занимают ведущие позиции, что говорит, на первый взгляд, о конкуренции традиционных и современных ценностей, ослаблении корпоративизма в военной службе. Однако «свобода» и «независимость» понимаются как автономность от вмешательства «непрофессионалов», избавление от материальных затруднений, возможность профессиональной карьеры. «Негативная» свобода в представлениях военнослужащих связана с ощущениями стабильности и реабилитации престижа военной службы, в то время как независимость - с возможностями реализации жизненных стратегий.

Во втором параграфе **"Переход к социальной ответственности военнослужащих: оптимизация институциональных стратегий"** описано состояние морально-политической среды в Вооруженных Силах, раскрыты формы социальной активности военнослужащих. «Социальная ответственность включает два взаимосвязанных элемента: определенные ожидания военной службы по отношению к военнослужащим и осознание военнослужащими своего долга перед обществом, коллективом, индивидуумами¹¹. Дефицит социальной ответственности в российском обществе приводит к тому, что на военнослужащих перекладывается риск «однобоких» решений и они оказываются объектом «стигматизации со стороны тех, кто катализировал очередной кризис. Преодоление взаимной отчужденности возможно при задействовании взаимной ответственности, когда государственные институты реализуют общественные интересы, а не

¹¹ См.: Куда идет Россия? Формальные институты и неформальные практики. М. 2002. с.245

интересы неинституционализированных групп¹². Военнослужащие показывают «неприватизированность» военной службы, службы Отечеству и в этом ощущают своё превосходство над группами частных интересов. Военное руководство в большинстве ответов респондентов отвечает критерию «ответственности» участников соглашения. Вероятно, в корпоративизме военнослужащих допускаются определенная деформализация формальных правил, нейтрализация избыточного подчинения закону.¹³ Дефицит социальной ответственности в российском обществе приводит к тому, что на военнослужащих перекладывается риск «однобоких» решений и они оказываются объектом стигматизации со стороны тех, кто катализировал очередной кризис.

Вот почему среди участников боевых действий, если их выделить в самостоятельную группу, высоко проявление корпоративизма (13,6 % респондентов) и низок авторитет общественных и властных структур. Преодоление взаимной отчужденности возможно при включении взаимной ответственности, когда государственные институты реализуют общественные интересы, а не интересы неинституционализированных групп¹⁴.

Институциональные стратегии придают импульс профессиональной автономии, но это происходит только в условиях стабильности, при доминировании институциональных правил и институционального поведения стратегии.

Реализация федеральной программы комплектования выявляет субъективно-ценностное, идентификационное измерение: в реализации мер, направленных на повышение социально-статусных позиций военных, важно обеспечить условия для добровольной адаптации, коррекции с учетом требований групповой среды. Стратегия профессиональной карьеры доминирует среди военнослужащих, представляющих самокультурное ядро военной службы (возраст 25-40 лет, высшее профессиональное образование, срок службы более десяти лет). Сторонники стратегии профессионализма в системе предпочтений выбирают реальные институциональные подвиги, их волнует не само по себе повышение должностных окладов или объемы гарантированных льгот, а наве-

¹² *Перегудов С.П.* Новый российский корпоративизм: диктаторский или бюрократический. // Политические исследования. 1997. №2. С. 25.

¹³ См. *Барсукова С.Ю.* Формальные и неформальные трудоустройство: парадоксальное сходство на фоне очевидного различия // Социологические исследования 2003 № 7 с. 15

¹⁴ *Перегудов С.П.* Новый российский корпоративизм: демократический или бюрократический // Политические исследования. 1997. №2. С. 25.

дение порядка, придание эффективности институциональным стратегиям. Иными словами, добросовестный военнослужащий должен ощущать результаты своей социальной ответственности и в материальном поощрении, и в продвижении по службе, и в отношениях среди воинского коллектива. Кадровых военнослужащих не удовлетворяет одинаковость стартовых условий, предназначенных для тех, кто является военнослужащим «по призыванию» и военнослужащим «по призыву». «Социальная ответственность включает два взаимосвязанных элемента: определенные ожидания военной службы по отношению к военнослужащим и осознание военнослужащими своего долга перед обществом, коллективом, индивидуумами»¹⁵.

Подчеркивается, что социальная ответственность - явление институционального, структурного порядка. Военнослужащие - профессионалы способны выдвинуться на лидерские позиции в воинском коллективе, если сформируется система социального поощрения в отличие от нединамичных благотворительных акций «чествования героев», пусть и с самыми возвышенными поощрениями. Таким образом реализуется двойственный эффект: военнослужащие ощущают себя группой, имеющей реальное влияние и престиж в обществе, и рассматривают институциональные стратегии с позиций будущего социальных инвестиций.

В *заключении* диссертации обобщаются основные теоретические и практические результаты исследования и намечаются перспективы по дальнейшей разработке данной проблемы.

Список опубликованных работ по теме диссертации:

Брошюры

1.Лапшин В.К. Воспроизводство системы военной службы в России: институциональный анализ/Юж.-Рос.гос.техн.ун-т(НПИ).-Новочеркасск:УПЦ "Набл"ЮРГТУ(НПИ), 2002.-36 с. (2,25 п.л.)

2.Лапшин В.К., Щербакова Л.И. Социальный институт военной службы в России: опыт социологического анализа.- Новочеркасск: УПЦ "Набл" ЮРГТУ(НПИ), 2003.- 60 с.(3,75/ 1,87 п.л.)

3.Лапшин В.К., Алексеенко Т.Ф., Худенко Н.А., Щербакова Л.И. и др.. Социологическая индикация студенческой жизни в университете.- Ростов н/Д: НМЦ"Логос", 2003.-100 с. (6,25 /0,78 п.л.)

4.Лапшин В.К., Кожухова Е.А., Щербакова Л.И. и др. Познание социальной жизни: категории, базисные элементы. - Новочеркасск, 2003.- 42 с. (2,65/0,53 п.л.)

¹⁵ См.: Куда идет Россия? Формальные институты и реальные практики. М., 2002. С.245.

Статьи, доклады, выступления

1.Лапшин В.К. Роль экстерриториального характера военной службы в укреплении российского федерализма /Федеральные отношения на Юге России: современное состояние и перспективы развития. Тез. докл. и сообщ. на Всерос. науч.-практ. конф., г.Ростов н/Д, 17-18 апр. 2003 г.- Ростов н/Д: Изд-во СКНЦ ВШ, 2003.- С.76-78 (0,2 п.л.)

2.Лапшин В.К. Военная служба в России: институциональный и ценностный аспекты / Путь в науку. Молодые ученые об актуальных проблемах социальных и гуманитарных наук.- Ростов н/Д: Изд-во СКНЦ ВШ, 2003.- Вып.4-С.109-113(0,3п.л.)

3.Лапшин В.К., Буркина Л.С, Загороднюк Е.В., Щербакова Л.И. Студенческая жизнь в техническом университете: социологический анализ/ Воспитательный потенциал образовательной системы ЮРГТУ(НПИ): Сб. ст. /Юж.-Рос. гос. техн. ун-т (НПИ).-Новочеркасск,2003.- С. 85-106.-Деп. в ИНИОН РАН 11.08.2003, №58202. (1,3/0,33 п.л.)

4.Лапшин В.К. Адаптационный потенциал военного обучения в условиях кризиса ценностного сознания молодежи / Воспитательная работа в техническом вузе: традиции и новации. Сб.ст. по материалам науч.-практ. конф., г.Новочеркасск, 30 сент. 2003 г.- Новочеркасск: ЮРГТУ(НПИ), 2003.- С.24-27. (0,2 п.л.)

5.Лапшин В.К. Человек-воин? / Новый человек: воспитание и образование: Научные статьи и материалы межвуз. науч.-практ. конф. "Трансформация социальных процессов: глобализация и образование", г.Новочеркасск, 24 апр. 2003 г.- Ростов н/Д: Изд-во РГУ, 2003.- С.79-84 (0,375 п.л.)